

Татьяна Мосеева

Совсем *другое* дело

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
УДК 821.161.1-1
М81

Мосеева Т.
М81 Совсем *другое* дело / Татьяна Мосеева. – М.: Институт Книги, 2007. – 56 с. (Проект «Премия
журнала «Рец»)

isbn 5-86856-132-5

Татьяна Мосеева родилась в 1983 г. в Москве.

Публикации в альманахе «Вавилон» (10); журналах «Век Искусства», «Reflect», «Рец»; сборниках «Музыка и карусель» (Кемерово, 2004), «Братская колыбель» (М., 2004), «По непрочному воздуху» (М., 2005), газете «Книжное обозрение», на сайте «Топос» etc. Спецприз жюри конкурса «Студенческая Весна» (2004), лонг-лист премии «Дебют» (2003, 2004). Первое место в конкурсе эссе «Слово вовремя» (декабрь 2005).

Автор книги «Снежные люди» (2005 г., издательство АРГО-РИСК, серия «Поколение», М., 2005)

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
УДК 821.161.1-1

Краткое предисловие к книжной серии «Премия журнала РЕЦ»

Когда в феврале 2003 года арт-группа «РЦЫ» начала издавать электронный журнал «РЕЦ», сама по себе идея размещения литературного издания в Интернете не была новостью, но, тем не менее, наш журнал до сих пор остается единственным в своем роде. Каждый его номер – это электронная книга, в объеме которой размещается не только текст, но и визуальные работы, и звук. Каждый номер готовится отдельным приглашенным нами выпускающим редактором, который собирает материалы в номер на свое усмотрение, так что журнал «РЕЦ» – это сумма авторских проектов, а группа «РЦЫ» осуществляет общее руководство журналом и верстку. Именно для того, чтобы наш журнал не только отражал текущую ситуацию в современной поэзии, но и сам формировал литературное пространство, мы избрали этот «субъективистский» подход, при котором издатель осознанно не проводит «генеральной линии», оставляя все решения по каждому отдельному номеру выпускающим редакторам, которые и сами будучи поэтами, создают журнал, отражающий их личный взгляд на современную литературу, их круг литературного общения, а сумма этих частных взглядов и даст нам искомую объективную картину. Теперь премия журнала «РЕЦ» продолжает эту работу. От каждого номера, изданного в 2004-2005 гг., выпускающие редакторы номинировали по два автора, таким образом были составлены лонг-листы премии. Затем по лонг-листу проголосовало жюри, в которое вошли известные поэты Аркадий Драгомощенко, Елена Фанайлова, Станислав Львовский, Виталий Пуханов, Дмитрий Воденников, Линор Горалик, Юлий Гуголев, прозаики Ольга Зондберг, Леонид Костюков, Андрей Левкин, кураторы и издатели Дмитрий Кузьмин, Данила Давыдов, Борис Бергер, Владимир Кукушкин. В итоге появились два шорт-листа и определились победители:

- за 2004 год: **Татьяна Мосеева** (победитель), а также **Марианна Гейде**, **Виктор Иванів**, **Иван Марковский** и **Олег Шатыбелко**;

- за 2005 год: **Анастасия Афанасьева** (победитель в номинации «Проза») и **Ирина Шостаковская** (победитель в номинации «Поэзия»), а также **Григорий Дашевский**, **Виктор Иванів** и **Наиля Ямакова**.

Издание книг лауреатов 2004-2005 – Татьяны Мосеевой, Анастасии Афанасьевой и Ирины Шостаковской, а также одного шорт-листеера – Ивана Марковского в специальной серии, что, собственно, и является материальным содержанием премии, любезно взял на себя «Институт книги» при поддержке газеты «Книжное обозрение», которым мы выражаем особую благодарность. Также мы хотели бы сердечно поблагодарить всех выпускающих редакторов нашего журнала и участников жюри премии за сотрудничество.

Павел Настин, арт-группа «РЦЫ»

Адрес журнала «РЕЦ» в Интернете:

<http://polutona.ru/?show=rets>

Елена Фанайлова, Татьяна Мосеева

неапдейт

(вместо настоящего предисловия)

From: Tatiana Moseeva
To: Elena Fanailova
Date: 05.02.2007 17:28
Please respond to Tatiana Moseeva
Subject: письмо

Здравствуйте, Елена.

это Тая Мосеева, которая «ночью читала фанайлову и все поняла» — больше не назову признаков, по которым вы можете меня вспомнить —)

Вот. У меня к вам предложение исключительной наглости (и я даже не знаю, принято ли вообще предлагать такие неприличные вещи)... В общем, в серии «Полутона» у меня должна выйти книжка — и я подумала, вдруг вам было бы интересно написать к ней предисловие? (Многие умы пытались это сделать, но кроме «влияния Фанайловой» не смогли ничего вымолвить)

Наверно, надо сначала книжку увидеть?

Т.

От кого: Elena Fanailova
Кому: Tatiana Moseeva
Дата: 06 Фев 2007 19:54:52
Тема: Re: письмо

Тань, ну прям не знаю. Вы ужасно забавная и милая девушка. Книжку надо видеть в любом случае. У меня всегда дикое количество запар и долгов, поэтому пока не могу твердо ответить.

Бросьте мне вордовский файл?

ЛФ

От кого: Elena Fanailova
Кому: Tatiana Moseeva
Дата: 07 Фев 2007 22:32:41
Тема: Re: Fw: Fwd: это книжечка моя про моря и про маяк

Все открылось и распечаталось.

Такое Предисловие-Предисловие я, конечно, написать не успею. И смысла даже не вижу. Но у меня есть одна смешная идея для этого проекта: я вам буду задавать вопросы, а вы отвечать. И эту переписку, с самого первого вашего письма, мы выдадим за предисловие.

From: Tatiana Moseeva
To: Elena Fanailova
Date: 08.02.2007 10:48

Попробовать можно, почему нет.

Немного тревожит, правда, пара вещей: я вообще не очень умная в плане... в плане всего, хаха. Ну и фиг с ним. Так говорю, вспомнив, что мое мнение на все в мире, кроме объективных фактов, меняется 100 раз в день.

Стихи вообще как вам? Понравилось чего-нибудь?

From: Elena Fanailova
To: Tatiana Moseeva
Date: Thu, 8 Feb 2007 17:10:07 +0300
Subject: Re: Re: Fw: Fwd: это книжечка моя про моря и про маяк

Понравились очень стихков десять, по взрослому счету. Понравились средне остальные, они про фон жизни молодой умной женщины, грамотные такие молодежные стихи. На Костю Рубахина немного смахивает методологически: едет человек по родине и поет про что его беспокоит, довольно изящно.

Но десять — это очень много, Таня. У меня в первом сборнике вообще было три. Правда, была поэма-пастиш про Марию С. Ее, по-моему, нет в интернете.

Знаете, мне кажется смешным писать предисловие типа: Татьяна Мосеева такая умнаямышь, мышастее которой мы еще не видали. Мы же видали мышастее, правда? Если я Кому пишу слова, то мертвым или старым, потому что сердце мое принадлежит им, потому что они совсем заброшены и у них мало шансов оправдаться. Пока мы живы, у нас есть шансы. И меня вот что интересует про нас, как шансы имеющих, Таня, вы спровоцировали этот вопрос.

Недавно я (по обыкновению, потому что писала программу с чешскими фотографиями, а писать программу — это все равно что работать грузчиком) опоздала на один прекрасный поэтический вечер в Улицу ОГИ. Это был вечер поэтов, получивших премию Андрея Белого или входивших некогда в ее шорт-лист. Собственно, целью моей было повидаться с товарищами, а не другие жизненные цели. Товарищи почти разошлись к моему приходу, Дашевский вообще не приехал из-за погоды, но были, к счастью, Айзенберги, Коля Кононов и Данила Давыдов. Почему-то заговорили о связи поэтических поколений. Михаил Натанович сказал грустно: дети, простите нас, мы совсем не старшее поколение, мы какие-то клоуны, мы за себя и за вас не отвечали и ничему не могли научить. Тут у нас у всех случилась коллективная истерика от смеха и печали, было сказано много смешного и патетического, и я поинтересовалась у Давыдова (который, впрочем, некоторое время смотрел на меня как солдат на вошь, потому что я сказала, что не могу разлюбить Воденникова нипочему): Дания, скажи, у меня было какое-то ужасное недоумение, когда вы мне все начали говорить: вот девочка, она про тебя написала: ночью читала фанайлову и все поняла. Чего она поняла-то? Я же клоун (и дураки, кто думает иначе) еще ужаснее, чем Айзенберг и его товарищи. Они совсем почти не клоуны. Они стойкие оловянные солдатики.

Таня, вы это серьезно? Вы верите в то, что можно что-то понять, читая кого-то, а не просто обезболить то, что болит? Что можно пожалеть того, кто пишет, и так его понять (себя в том числе)? Чего вы ждете от письма, чужого и своего? Анестезии, приключения, наставления? Метаний между компьютером и сновидением?

ЗДЕСЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТВЕТ ТАТЬЯНЫ ОНЕГИНУ

Все вышенаписанное и есть мой текст. Пожилые люди эгоистичны, дорогая, трудно ждать от меня подробного разбора ваших стихов и рекомендаций читателю, который и сам не идиот, или идиот, и это уже его проблемы.

На мой взгляд, у вас совсем нет моих влияний. Ну, разве чуть-чуть, и это метод, а не подражание. Люди обмануты упоминанием имени. Вы смелая девочка и смешная, это мне нравится.

From: Tatiana Moseeva
To: Elena Fanailova
Date: 09.02.2007 16:40
Subject: Re: Re: Re[3]: Fw: Fwd: это книжечка моя про моря и про маяк

Впервые за «поэтический базар» пришлось отвечать —)

Ну да, я верю, что можно что-то понять, читая кого-то, и понять кого-то, читая что-то. И я бы совсем не сказала «обезболить», скорее, расковырять на пустом месте, засунуть в рану гвоздь, приладить к нему дрель, насыпать соли... «Сейчас прочту, и

станет легче» — это либо молитвы, либо Асадов. Чтение хороших стихов — мазохизм (плохих — вообще китайские пытки). Поэтому столько тетенок в интернет-пространстве вопрошают: «Что это за гадости новые поэты пишут?» — потому что какой же нормальный человек захочет, чтобы его гвоздями ковыряли, а не васильками по векам гладили.

Я очень могу пожалеть того, кто пишет, мне очень нравится видеть в стихах автора и его жизненные косяки, его опыт, мне нравится, когда автор не стесняется, что у него что-то болит (не только в физическом смысле). Цинизма и тупой иронии сложа руки и так полно.

Но ничего этого я от чтения стихов специально не жду. Чем больше ожидания — тем неприятнее обломы. Здорово, когда удивляют. Т.е. здорово, когда я удивляюсь, когда мне удастся. Ну и сама я стараюсь быть хоть сколько-то непредсказуемой, ненавижу ныть: «о боже, как все плохо, боженька, какой пиздец нам тут пришел, а он говорит, идите вы нахуй, заслужили вы себе пиздец, и только с неба капает». Это какой-то тупиковый путь, для этого есть психоаналитики и важные отвлекающие дела. А я вообще очень честная в стихах, как Павлик Морозов, своих могу сдать за «правое» дело. (Но и бревна в глазу не увидеть тоже могу.)

Жду чувственного и интеллектуального приключения! Особенно в книжках: хочется, чтобы тебя провели через огонь, воду, детство, отрочество, юность, Афганистан, долг, знание... или держали в чем-то одном, пока ты не посинел и не перенасытился так, чтобы тошнило.

Update. Ждать от чтения стихов приключения/анестезии/наставления — читательское себялюбие и блажь. И все понимают, что человек — читатель в частности — эгоистичная сука, сидит и ждет развлечения, хрустя голландской морковкой.

Но по факту чтение стихов больше напоминает посещение больного: читатель садится на краешек кровати, внутри все съезживается от вида трубок и крошек на тумбе; больному противно: да, больно, нет, не нужно — ну что ты хочешь мне сказать, ну иди отсюда — думает больной.

Читатель — такой беспомощный идиот с апельсинами, прикоснувшийся к чужой боли. А больному уже обезболилось, еще до часа посещений, какая-то трубка, из первых, дала эффект — вот что удивительно и странно, и что держит меня в этом всем.

(Хотя конкретно эта книжка у меня выходит совсем не роковой, не кровавой, спокойная такая песнь извозчика. «Совсем другое дело».)

И тогда совершенно непонятен процесс обнародования стихов — зачем это нужно? Писание «в стол» выглядит куда более естественным жестом, сознательной отменой посещений. Или всякие радужные поделки типа видео-арта — в 2006 году мы делали с художником Яшей Кажданом несколько клипов, я в пять утра на речке в футболке с кухонным ножом в руках скакала, а изо рта пар шел... Это интересно. Визуалка полностью перекраивает текст, и он становится чужим, отчужденным, обычным сценарием, и ты сам готов захлебнуться вновь приобретенной комедийностью.

Мое «и все поняла» — это не флаг: «вот, вот тут началась связь поколений! Пуповина выросла! Эге-гей!», это, как правильно сказал Кузьмин, «личное приобретение и озарение» («озарение» — какое классное слово). Я пока еще не совсем сформулировала, что такое «связь поколений» и в чем она должна выражаться. Пока что «старшие» нас просто поддерживают и хвалят. А какой-то индивидуальный катарсис — это другое. Его можно пережить и от Баратынского, и от Лонгфелло — и что тут о связи поколений говорить? Другое дело, способны ли мы (я) испытывать «озарение», по-настоящему сильные эмоции, от стихов тех, кого давно нет? Не уверена.

От кого: Elena Fanailova

Кому: Tatiana Moseeva

Дата: 15 Фев 2007 22:40:03

Тема: Re: Re[6]: Fw: Fwd: это книжечка моя про моря и про маяк

А мне нравится неапдейченная.

Про человека всегда интереснее неапдейт. Я бы оставила обе. Хороший текст.

Текст отделяется от пишущего навсегда. Профанное заблуждение думать, что Цветаева была такая пизда, как ее лирическая героиня. Подозревать поэта в том, что он такой, как его текст. Искусство и жизнь не подражают друг другу, хотя так часто кажется. Это кажется со стороны.

* * *

тут все вообще не так как обещалось
не ранит сердце небо не горит
и солнце медну проволоку не тянет
а только в горле ком себе стоит
зрачок то распускается, то вянет

да жилки чуть трепещут поутру
и лепится в сердечко сырный воск
в графе «художник» мальчики gau.ru
все как один прописывают: босх

* * *

точечное время
пульсация или взрыв
или просто пиксели
на проводку сели

говорят, дышать
не можно через раз
на марлевой повязке
ротик вышиваю

у меня все хорошо
было и есть и есть

грустная народная песня

Псою Короленко

как хотела тебя целовать — да украли тебя петухи
и вонзили такое перо
в розоватую ткань под язык
что слеза по дороге кривой
побежала до жарких ключиц

как хотела тебя миловать — да украли тебя пастухи
и садили на липовый кол
и смеялись держась за живот
и луч солнца играл как дурной
отражаясь в зубах золотых

как хотела с тобою-с тобой — да тебя увезли далеко
в черном свертке по черной росе
и скрипела проклятая цепь
и слеза по дороге кривой
все катилась с тобой за тобой

* * *

проблема старости и ее радости
почему они не займутся цветущим папоротником
или четырехлистником
или мышками сознательно идущими на смерть
за идею
как жанна д'арк
с чьим-то именем на устах

проблема старости – страх
имя не расслышат не разберут
сказать его будет очень трудно
ты не успеешь оценить мой труд
меня дурацкое судно

* * *

— это дом без мужчины — все ножи тупые
сказала одна татарская девушка

у меня голова
не голова, а тыква пустая
звенит, а нож, ее протыкая
наоборот — тихий, тупой

музыка ножей — это не танец с саблями
и даже не рука шеф-повара
и не свист беззубого насильника
и не капля крови в салате слепой женщины

а африканская страсть
с продырявленными сосками
желобок таблетки
крошки на мокром пальце

шум вентилятора

Горло

горло мое пройдет и больше не подведет
звонкое, как глагол
призванный что-то жечь

...слово сладкое как люголь едкое как желчь
...едкое как любовь прыгающее как мяч
...преданное как блядь вынудое как меч

что же перечислять, если его беречь
невозможно, как останавливать речь
невозможно, как ее оставлять
восстанавливать выставлять

трое

мы наверняка литература

*(строчка сгенерированная программой
и записанная Иваном Марковским)*

тогда и здешняя реальность
качнется как какой-то гриб
на тонкой ножке ядовитый
кидаем камушки на дальность
втроем размешиваем суп
и разливаем по разбитым

октябрь, сосны, плюс пятнадцать
прилипчивое мы да мы
пинг-понговый пока без трещин
шар тоже может улыбаться
когда фломастер держит швы
как воздух держит эти вещи

* * *

Н.П.

потеряла крест, теперь незащищенная

люблю чужие слова записывать
за свои выдавать

подарю тебе яйцеварку за 300
или за 600
черт его знает, сколько она там у них
может, и скидки

сыночек мой пришел, попить принес
девятый уже стаканчик
димочка

всё-всё, давайте работать

* * *

воронье причитанье на суку,
голодное дыхание в муку,
привязанность к чужому языку
предвзятость к своему языку

забывчивость, коллекция потерь
в пустом кармане, нажимы на кадык
чужой большим, я говорю: ты штык
тупой, но штык, и ржа твоя постель

точней, вода. я путаю слова
я говорю, что помнит голова
и ты с твоим да лежа на воде —
такой не в рот ебенный матерьял

что я глотаю пятерню свою
как тот циркач, я видела, глотал
стальную шпагу, что глотали
его отец, и старший брат, и дед

Правильное дыхание

так же, видимо, ночью по пустому морю
на матрасе
подплывать к буйкам
и стучать по их ржавым бокам
морским царькам

самого главного зайца я тебе не отдам
придумаю, как мы будем курить
и щелкать орешки
собирать ковры по старым домам
а потом начнется метро

лена-лена, вам бы духи красная москва
ваня-ваня, тебе бы свитер с горлом
из шерсти какого-нибудь экзотического животного
теплого
рита-рита, вам бы горные
лыжи посеребренные
таня-таня, тебе бы погромче горн

* * *

леонард коэн «цветы для гитлера»
на лотке все по 20
и еще книжка знакомой барышни
никогда ее не читала
представляю
ассортимент
лет через

да, двадцать
работорговля
я набираю в кошелку

* * *

стеклышком у принцессы Дианы во лбу
гвоздиком в Папином кипарисовом гробу
заячьим хвостом высушенным на помпон
на шубу
на твой капюшон

чтобы быть всегда рядом
это раз, а два
жить в витринах магазинов
электронного говна

чтобы поворачивалась голова
чтобы отворачивалась голова

чтобы много глаз смотрело на меня
смелых как язык
как мёртвая петля

если я — мужик
чего для

СТИХИ О ДЕТСТВЕ

вчера купила киндер-сюрприз
игрушку собрать не смогла

а раньше — всегда получалось

*

человек говорит сам с собой. не сразу понимаешь:
это не headset, а простое городское безумие

*

жизнь жизнь жизнь жизнь жизнь
продаются посмертные слепки
старого dandy — слоненка в кепке —
всего 4 кнопки и стрелки справа
8 бит счастья
хватало

крымские походы в кино

сюзан сээндон
из семейства кошачьих
плакать не любит и
никогда не плачет

в кино не пускают
но пишут, что будет весело
в тех же зеленых креслах
что и 40 лет назад

церковь на набережной:
дин-дон дин-дон
сюзан сээн-дин-дон
где-то лондон-дин-дон
и такой же дождь

если бы дождь был как стена
как берлинская например
и делила бы мир пополам
и мир делился бы пополам
размокая как полимер

глупость какая, боже
я о чем: мокрые ни на кого не похожи
сухой мокрому не товарищ
сухой от мокрого далеко падает
и если ты после фильма в дождь попадаешь
меня это только радует

*

блондинка с корнями
оксана акиньшина
оранжевый жилет
вертикальная палочка
смотрит под ноги
поезд проносится

живущие у железных дорог
думают, что можно уехать
в любой момент
чтобы жить триста лет
в каком-нибудь другом месте

*

ну что тут блин за такое
что тут за такое блин
гладишь рукою
прислоняешься щекою
трешься ногою
а она пионерка садовая
белая, ни капли загара
ни грамма совести
в рубашке с закатанными рукавами
и галстуком тоже белым
с книгой без букв как живая

как мертвая просит:
«поцелуй меня, московская девочка,
ленин жив, между ног поцелуй»

это время никуда не кончалось
это жизнь на качелях качалась
здесь еще не такое случалось
ленин жив, я люблю, ты целуй»

так глаголит она и спрягает
и ветки ко мне нагибает
и взглядом скользит по фигуре
и просит
о последнем кайфе
а старая нянька ведра выносит
и пальцем грозит вечной дуре

* * *

раскачивая ванну вверх и вниз
перегибаясь ровно пополам
пиши хоть пальцем по стене.
запрет на сорок слов —
язык бедней, но главные слова
ну да, миллионники поисковых систем —
когда их ем, я глух и нем едва
и глух и нем, когда совсем не ем

ЭЛЕГИЯ

Я не помню, чтоб я говорила с тобой.

Елена Фанайлова

между сном и моралью твоей на лоб
места больше чем на карте евразии старой
где вливается в реку кровавый сироп
и воруют монголо-татары

и от моря до моря — трава и песок
шестипалые мальчики на бересте
шестипалые девочки тянут носок
и тайком вышивают тебя на кресте

это глупая глупая благодать
из живых еще слов самокрутки крутить
если больно, то некому завещать
я не помню, как надо про нас говорить

* * *

расскажи поведай мне о единой воле
о бумажном корабле
из утренних газет
чем там пальцы твои рисуют не увидеть отсюда,

нет... облаками, антициклонами, материками
рябью водной, грустными стариками
конечно, деревьями, шепотом,
конечно, ласковыми руками

когда тянет к земле незаметный магнит
у кого заживает то, что болит
и когда тот корабль прибьет к стене
кто встанет за мной и за кем встать мне

* * *

палец еще полпальца еще полпальца и палец
соринка в глазу ничего не видно
канал с помехами не переключается
сурдопереводчики такая нация
палец еще полпальца и палец

такая нация неликвидная
не обменять на шпиона, потому что
тайны проходят мимо
не застревая ни в среднем ухе,
ни в раковине, ни в улитке

только кончики пальцев впитывают,
но это смывается, и они смывают
в туалетной комнате телецентра
вода холодная работа нервная
засор наверное

* * *

у елены четыре глаза
гланды ровного розового цвета
елена торгует ягодой
на сокольнической где-то ветке

городские глупые не пробуют
не торгуются хранят в пакетах
в морозильной камере трут с сахаром
вот и все нехитрые секреты

к полудню елена с корзинами
под рекламным щитом садится
пьет молоко, пред глазами двоится
и ветер гудит в голове

и когда от корзин отлетают птицы
из четырех умирают две

* * *

рыжий волос сечется
страсть к клонированию велика
обнажает рифмованное днк
хочет рыжего братика

странно осознавать:
кто-то рядом кладет твое тело
в ледяную кровать
а потом отправляет домой

* * *

ему слово, а он тебе десять
десятью языками и ручкой машет:
что ж ты не прыгаешь, ты ж хотела — прыгай
кому я резиночку натянул
между тополем и сиренью

преврати воду в вино и докажи, что бог,
и обратно в воду, как человеколюб,
и заплачь в ту воду, как человекослаб,
и пожалуйся, что от сырости позвонок
ноет и дает-о-себе-знать

дай потрогать лоб, потереть висок
уложить в кровать

* * *

ты это обязательно до конца прочти
есть реки, в которые можно сто раз войти
под колючей проволокой проползти
полный рот земли и три дня пути

есть дно, на которое лечь горячо
есть ладонь, обволакивающая плечо
да мало ли что еще
майонезная банка с мочой

редкое имя серебряная река
начисто слизаны кисельные берега
зеки, укладываемые бетон,
и те не находят во мне врага

Одно стихотворение, разделенное точками

видела как ест
наш немецкий дизайнер
как будто завтра начнется война
и не будет ничего
ни здесь ни там

.
на вопрос «давно?» — «тебя еще на свете не было»
театральный кружок, тамбов
бежали по снегу
счастливые
закрыв варежками уши

.
одна миллионная жизни
на одной шестой суши
мне дорога, слышишь
для меня многое значит

.
не пьешь не куришь не ругаешься матом
отказываешься от подарков
просишь называть на «ты»
положительный пример
самодостаточного человека
случайно, женщины

* * *

меня обосрала в журнале «урал»
не в первый раз, поэтому никаких интересных эмоций
я вот что думаю: где этот урал?
до него ехать, говорят, целые сутки
там еще хозяйка медной горы и родина первого
президента россии
больше ничего про него не знаю

у нас чудовищно огромная страна:
точно знаешь, что никогда не посмотришь в глаза
ни редактору, ни корректору, ни критику
да и они догадываются, что если кто и кинет кирпич
в окно — это буду не я
а слова, пернатые, долетают

не стихотворение, а фельетон получился, пиздец

* * *

не видно, что там выложено на песке
трубочками из макдональдса
лед только в их приторных молочных коктейлях
один такой у меня в руке
*(ах, любимый, лед в моем сердце, сладкий мальчик
ах, любимый, лед только на кончиках ресниц, да и то слезы
или: лед в холодильнике, из которого я извлеку рис по-гавайски,
чтобы накормить тебя, чтобы сделать тебя счастливым*

бла-бла-бла)

молчать, потому что некому, да и не умею говорить красиво
получается, сочинители дамских романов и всяких таких
историй —
счастливые люди

подхожу ближе: выложено имя «дима»
теряюсь в догадках

* * *

новый год, я встаю в интересную позу
украинский святой николай против деда мороза
(вылезло первой ссылкой)
как жалко
стучать по эмали вилкой
извлекая звук оливы и мандариновых корочек

* * *

мне запомнилось не правило, а пример:
посмотри, как ветер качает дверь
как крутится пачкой балетной тюль

и совсем не запомнилось про закон
что-то вроде «пока не присмотришься, не поймешь»
или «не поймешь ни черта, пока не попадешь»
только в общих чертах

так приобретается авторитет
то есть ни бабочка, ни кастет
ни вступление в НАТО
не нужны

зимой в маршрутке
не знаешь, где сказать стоп, я пойду, мне надо

Здравствуй, боярышник

0

проехать в маршрутке дальше метров на двадцать
чтобы вместо дорожки идти босиком по траве

1

кто-то отмер ожил стал живым
миру мир
а весь в цветах лежал
ну и прочий реквизит

на пластмассе розовый цветок
настоящий кто-то положил
миру мир
и вечный черный хлеб

позолота и литая медь
приходите на него смотреть
и кладите на него цветы
горькие когда их надкусить

просто так — небольно умирать
и ни с кем не надо говорить
перечеркнутые имена
в чае сахар страшно растворить

2

фтора и кальция
мне бы
всех победить
и смотреть
как смиренно они, снизу вверх,
прикрывая ладонью глаза

а тебя крепко-крепко обнять
и в другую страну увезти
где под чашечку кофе листать
первый номер журнала playboy

не смотри сверху вниз
я ЖИВОЙ
челюсть сводит арбузный orbit
дармовой

3

все, последнее

заведи себе мышку, жалко смотреть
да какая мне мышка, стирать-убирать
эта мышка еще за прописку уььет
и станет в постели курить

ни к соседу за свежей водой не пойти
ни в метро улыбнуться скользя в турникет
старики у церкви собирают в пакет
медяки и еще медяки

и не знаешь, когда ты пойдешь и за кем
и другая трава начинает расти
только мышку купить и зажать в кулаке
и считать до шести

4

здравствуй, боярышник

здравствуй, боярышник, что я тебе расскажу
вроде пульсирует, а написали, что тлеет
а иногда (если погода не то)
как-то сжимается камнем и вдруг пропадает

здравствуй, пустырник, мы ждем от тебя новостей
сколько еще, как они без тепла выживают
выбрать иное никто никогда не сумеет
если любовь — панацея холодного края

здравствуй, лимонник, пульсируя, все-таки тлеет
бодрый законник, ничем-то тебя не разбавить
если литвинова р. потихоньку стареет
значит и нам никогда ничего не исправить

5

ну вроде того болгарский перец
сладкий разноцветный нацмен
с гладеньким
леденцом

да нет никого, говори хуем
ты же про хуй хотела сказать

да я конечно про то и хотела сказать
только зачем он бросил в стаканчик с водкой свой чупа-чупс
зачем
чтобы медом казалась

мы как девочки хентаи
с оловянными сосками
перед тобой стоим

не надежды-тихой славы
берег левый, берег правый
ничего не ждем

голос пьяного пророка
литр гранатового сока
ветренный народ

зависть — взятие с поличным
совесть куколкой тряпичной
смотрит прямо в рот

1917

страшно товарищъ страшно
горсть за горстью вынимать из
заднего кармана, дырявого пакета, своего рта
снег когда глаза уже закрыты или
готовы закрыться, когда вас
готовы забыть или уже забыли
снег вынимать из глазниц пальцами
выковыривать льдинки из любимых ноздрей
тёплой щекой к холодной щеке снег

* * *

В.В.П.

писем не будет, слышишь, нет
как писать, что просить, не знаешь, куда
попадешь и попадешь ли, ну, минута
внимания
ну, улыбка

я даже не знаю, чем теперь модно
душить бумагу и модно ли
какие веточки
в конверт вкладывают, какие семечки

в дымном комоде
лохматая шпаргалка
поваренная книга любовника
что к свиданию кладут, что к разлуке

ходят некоторые, переписывают
мне-то что, пусть ходят
мне и весело
и копеечка к пенсии и конфеты шоколадные

* * *

скоро, мой милый, очень скоро
проложат тоннель под серебряным бором
закроют все придуманные жизнью дыры
отремонтируют большой
будет нам хорошо
как шампиньонам в грибнице — тепло и сыро

я сажаю апельсиновую косточку в песок
мне дают мяч и я делаю трехочковый бросок
люди на улицах просто так дарят мне деньги
я просыпаюсь и вижу под окном японский мотоцикл
жарю яичницу и она не пригорает

* * *

I

нет вещей, которые знали бы ты и я
и больше никто
слишком тонкие вырасти из тряпья
и назваться пальто

хору мальчиков стало сложней дотянуть
пионерский мотив
и нет воздуха в легких разом надуть
презерватив

не встаешь целый день, не являешься в суд
по повестке на 5
только добрые колли в толпе узнают
как кормящую мать

II

тебе никогда не стать анжелой дэвис
оно в тебе было но куда-то делось
лох педальный, ребенок вокзальный
с глянцевыми глазами

кто же сядет играть на интерес
и подержит свободной рукою навес
(столб фонарный, осколок янтарный,
стойку барную)

можно проще: чернила друг другу вколоть —
голубые драконы и танк во всю грудь —
чтобы знать, как чувствительна эта плоть
и бесчувственна суть

Дорога домой

дороги построили ровные гладкие
по ним ездят таджики, грузины и русские
и когда мои руки собирают манатки
значит, я все-таки что-то чувствую

дороги построили гладкие ровные
достроили башню, огнями украсили
поставили фонари, нарисовали горизонт
ехать домой одно удовольствие

в теплую ванную, под одеяло
гони-гони, ямщик, не смотри назад

вроде ничего не оставила, но немножечко потеряла
гони-гони, ямщик, здесь налево, потом направо

ты успеваешь на чемпионат

к Анне

сжимается на уровне желудка
бежит волной щекотки
такая нежность пары слов из прошлой жизни
нежность *пара* слов, точнее

сказала: я тебе рисую, как все должно быть
так делали в одной дурацкой книжке
(ее я прочитаю позже,
спустя 6 лет, лишь потому, что этот жест оттуда)

пальцы эти
бежали вверх по телу, оставляли
дом у моря, большую кошку, теплый ветер
ну, память чувств тренировали
и все запомнилось, и не могло иначе

* * *

на трибунах стадиона
корейские дети переворачивают
цветные куски картона

как их учат не ошибаться?
бора шутит: две ошибки — минус два пальца

* * *

Никто тебя пальцем не тронет, ты будешь героем
Молодым и счастливым
Красивым и пахнуть приятно
Там листья кленовые желты
Собираются сами в букеты
Букеты летят к поднебесной
и птица идет по росе
А бордовые офисные кресла
Кружат вокруг своей оси
И довольные все
Кого магический шмель в переносицу укусил

* * *

31

Спасибо, китайцы, за желтый пластик, за мелкие
лампочки и контакты
За вилку, за шнур и за переключатель
Гирлянда мигает, не чувствуя такта
Вздыхая, как женщина после зачатия
Сильнее и глуше, сочнее и слаще
Спасибо, родные китайские братья,
Хвост вылезает из ящика
Как настоящий
И 10 улыбок висят над кроватью

1

Коробка с игрушками не склеена скотчем —
сшита проволокой — дед сшивал
Тогда еще скотча никакого не было.
А фонарики и пара шариков — гдровские
В детстве думала гдр — это рай, где фонарики и хрусталь
И спички с голыми женщинами на коробках
нежная зеленая спичечная сера
Говорила о прекрасности гдра

* * *

мы никому ничего не должны
это нам это нам
честные утра, четкие сны
поезд падам падам

как пела изысканная Пиаф,
купаясь в озере Чад
как убаюкивают, не зная слов
девочки-матери чад

так ходит убийственная Каплан
так стонет разбуженный кит-плавун
проводницы одни знай себе молчат
и сама собой лезет в карман ладонь

что ж я с пекарем не дружил
и с молочником не дружил
ни корочки не положил
ни косточки не положил

Содержание

Елена Фанайлова, Татьяна Мосеева. неадейт

<i>(вместо настоящего предисловия)</i>	3
«тут все вообще не так как обещалось...»	11
«точечное время...»	12
грустная народная песня	13
«проблема старости и ее радости...»	14
«— это дом без мужчины — все ножи тупые...»	15
Горло	16
трое	17
«потеряла крест, теперь незащищенная...»	18
«воронье причитанье на суку...»	19
Правильное дыхание	20
«леонард коэн «цветы для гитлера» ...»	21
«стеклышком у принцессы Дианы во лбу...»	22
стихи о детстве	23
крымские походы в кино	24
«раскачивая ванну вверх и вниз...»	27
элегия	28
«расскажи поведай мне о единой воле...»	29
«палец еще полпальца еще полпальца и палец...»	30
«у елены четыре глаза...»	31
«рыжий волос сеется...»	32
«ему слово, а он тебе десять...»	33
«ты это обязательно до конца прочти...»	34
Одно стихотворение, разделенное точками	35
«меня обосрали в журнале «урал»...»	36
«не видно, что там выложено на песке...»	37
«новый год, я встаю в интересную позу...»	38
«мне запомнилось не правило, а пример ...»	39
Здравствуй, боярышник	40
1917	44
«писем не будет, слышишь, нет...»	45
«скоро, мой милый, очень скоро...»	46
«нет вещей, которые знали бы ты и я...»	47
Дорога домой	49
к Анне	50
«на трибунах стадиона...»	51
«Никто тебя пальцем не тронет, ты будешь героем...»	52
«Спасибо, китайцы, за желтый пластик...»	53
«мы никому ничего не должны...»	54

Литературно-художественное издание
Мосеева Татьяна
Совсем *другое* дело

Компьютерная верстка: И. Максимова